

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ, А ЕСТ

(Читай на стр. 7—10).

ТОРГОВЫЙ ДОМ «ТУНЕЯДЦЕВ И К°»
(СЫН, БРАТ, СВАТ, ТЕЩА И ДР.).

КРОКОДИЛ

№ 26 (1604)

20 СЕНТЯБРЯ 1960

ПШЕНИЦА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

РИХОДИЛОСЬ ли вам когда-нибудь отведавать целинного калача? Будет возможность — обязательно попробуйте. Такой он нежный, пахучий и вкусный, что и сытого раздражит. Оно и понятно: мука-то из степной твердой пшеницы.

Может, вас интересует, сколько этой пшеницы дает Казахстан?

Порядочно. Возьмем, к примеру, один район — Рузаевский, Кокчетавской области. Бывало, что рузаевцы засыпали в государственные сусеки до 35 миллионов пудов зерна. Какой район страны может потягаться с Рузаевским? Подскажите, если знаете.

А если говорить о хлебе таких областей, как Акмолинская, Кустанайская, Павлодарская, счет придется вести на сотни миллионов пудов.

Осенней порой открывают железнодорожники «зеленую улицу» тяжеловесным составам. Бегут, бегут хлебные маршруты. В Куйбышев, в Оренбург, в Курган...

А из Куйбышева, Оренбурга, Кургана мчатся составы на восток: в Акмолинск, Кустанай, Павлодар.

— Что везут?

— Муку!

В прошлом году из городов Российской Федерации, перечисленных выше, было завезено в Кустанайскую область 17 400 тонн муки, в Акмолинскую — 15 800 тонн, в Павлодарскую — 500 тонн.

Но зачем же хлеб к хлебу везти?

Нужда заставляет. Из зерна булку не испечешь. Зерно надо размолоть, а высокопроизводительных мельниц в областях нет.

Министерство хлебопродуктов республики равнодушно констатирует:

«Потребность Акмолинской области в муке — 42,3 тысячи тонн, а выработка ее составляет 18 тысяч тонн».

Вот и кланяются акмолинцы Куйбышеву и Оренбургу:

— Отпустите, дорогие соседи, муки. Хоть второсортной. Такая оказия: закрома ломятся от хлеба, а пирог испечь не из чего.

Доставка муки из Российской Федерации влетает в

большую копейку. Чтобы перевезти 17 400 тонн «обойной» из Куйбышева в Кустанай, надо выложить железной дороге 688 тысяч рублей.

А так как муку в Кустанай, Акмолинск и Павлодар завозят не первый год, то можно сказать, что на ветер выброшены миллионы и миллионы рублей.

Как же так получилось-то?

— Ясно: Госплан недодумал, а Министерство хлебопродуктов недоучло, — поясняют знающие товарищи.

— Теперь положение выправляется, — заверяют руководители министерства. — В Акмолинске строится мелькомбинат. Производительность его — сорок тысяч тонн муки в год. Акмолинцы будут печь калачи из акмолинской муки.

— А кустанайцы?

— В Кустанае пока без перемен...

Так сапожник снова остался без сапог.

* * *

— О сапогах пошире бы надо, — недовольно заметил, ознакомившись с этим рассказом, председатель Акмолинской областной плановой комиссии тов. Барков.

— А что прикажете добавить, Григорий Степанович?

— Добавьте: наша область ежегодно отправляет в города Российской Федерации до полумиллиона шкур, из которых (после соответствующей обработки) делают столь необходимые целинникам сапоги. Мы шлем шкуры, нам присылают готовую продукцию. Хорошо, но не очень. Кто повезет за спасибо шкуры в Казань или Ставрополь?! Вот где плачут народные денежки!

— Вывод?

— И кожевенные заводы надо строить в целинном краю. Хватит быть иждивенцами. Подтолкните-ка Госплан Казахстана!..

А что, если б и впрямь подтолкнуть?

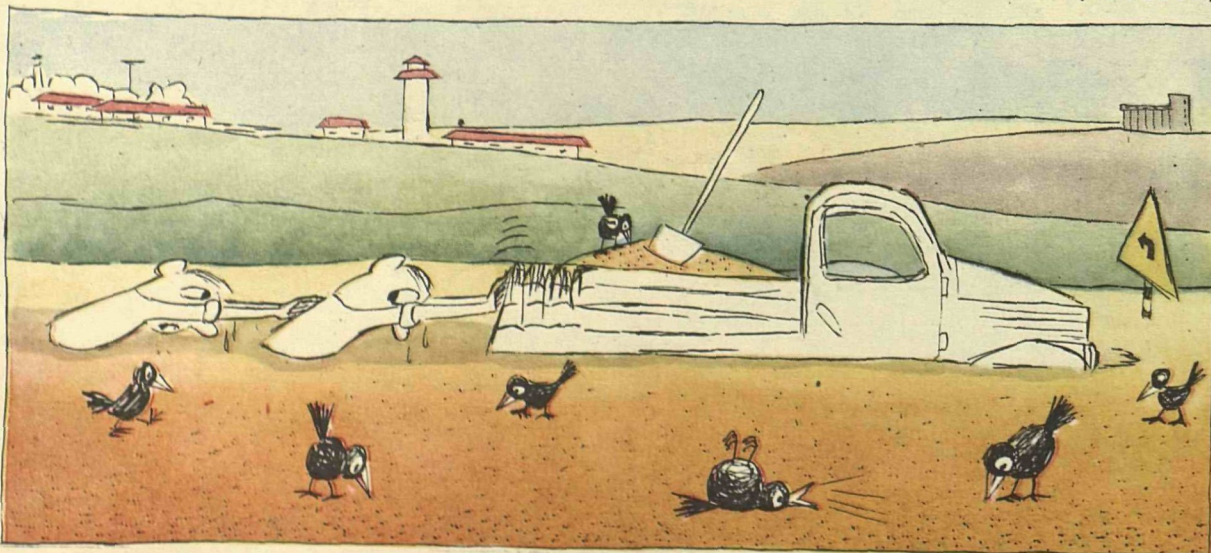
А. ОМЕЛИН

г. Алма-Ата.

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

Дороги ряда районов Татарии усыпаны зерном. Кое-где слой зерна достигает 5 сантиметров. Только за 11 рейсов шоферы совхоза «Антайский» рассыпали более тонны зерна.

(Из газет.)

ЗЕРНОПРОХОДЦЫ

Прилипе

ПОД ЩИТОМ И НА ЩИТЕ

Этот металлический щит подружен на втором посту Сарбайского рудника Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината.

Интересно знать, в какую сумму оценивает начальник рудника тов. Усов те двести метров сгнившего кабеля, часть которого видна на снимке у подножия щита? И какова вообще цена подобной «наглядной агитации»?

И. КИОНАЛИХИН

г. Рудный.

Знаете ли вы, что...

...политехнизация средних школ охватывает определенный возрастной контингент.

Дирекция Тульского завода, изготовляющего мотороллеры, решила расширить этот контингент. По ее замыслу, покупка мотороллера «Тула-200» дает возможность владельцу, а заодно и членам его семьи в короткий срок получить достаточные навыки по специальности «Ремонтно-восстановительные работы двигателей внутреннего сгорания».

...старинная русская пословица «Радость не вечна, печаль не бесконечна» очень хорошо применима к владельцам холодильника «Саратов».

Первая часть этой народной мудрости охватывает этап «покупка — поломка», другая половина характера для периода «хождение по мастерским гарантийного ремонта — переписка с заводом-изготовителем». Если первая половина обычно измеряется часами (редко сутками), то вторая нередко длится месяцами (редко неделями).

(По письмам читателей А. ФИНЕША из Закарпатской области, Г. ПЯТЕЦКОГО из Горловки.)

Отросла борода

Есть такая не особенно веселая песенка:

Борода моя, борода,
До чего ты отросла...

Песенка эта особенно часто звучит у нас, в районном центре Ербогачене, Иркутской области. Парикмахерской здесь нет, и открыть ее не обещают.

А чтобы ненароком какой-нибудь молодой человек не послал знакомой девушке изображение своей небритой личности, категорически решено во всем районе не открывать и фотографию.

И. ДЯДКИН

и проз...

ПРО ЛЮБОВЬ

Наши книгопродавцы иногда как-то стесняются говорить о любви. Они краснеют и конфузятся, когда их спрашивают: нет ли почитать чего-нибудь душещипательного? С этой застенчивостью надо бороться. Надо по ней крепко ударить. Чем? Например, рекламным проспектом.

Вот, скажем, Воронежский облкниготорг — он уже ударяет. Он пустил в обращение несколько примерных штампов и разослал их по библиотекам.

О романе Некрасова «Мертвое озеро» воронежские книгопродавцы отзываются так: «Книга изобилует любовными приключениями и читается с большим интересом».

О романах Э. Ремарка «Три товарища» и «Время жить и время умирать» они говорят еще более определенно:

«Любовные приключения придают романам жизнеутверждающую силу».

Хотя рекламные приключения Воронежского облкниготорга и не придают проспектам жизнеутверждающую силу, но читаются все же с большим интересом.

С. КОВАЛЕВСКАЯ

г. Асбест.

Две цены

За перевозку багажа весом в 50 килограммов из Москвы в Южно-Сахалинск я уплатил 53 рубля 50 копеек. А за доставку того же груза от Рижского вокзала к Северному в Москве с меня потребовали 102 рубля. 55 рублей за старый дощатый ящик, 15 рублей — за таинственный экспедиционный сбор, 15 рублей стоила автоперевозка и 17 рублей погруочно-разгрузочные работы.

Доставку моих вещей с вокзала на вокзал осуществляло Московское городское управление контейнерных перевозок и транспортно-эксплуатационных операций. Его название (по величине!) вполне соответствует ценам за его услуги. Это уж точно!

М. ЧЕРНИКОВ

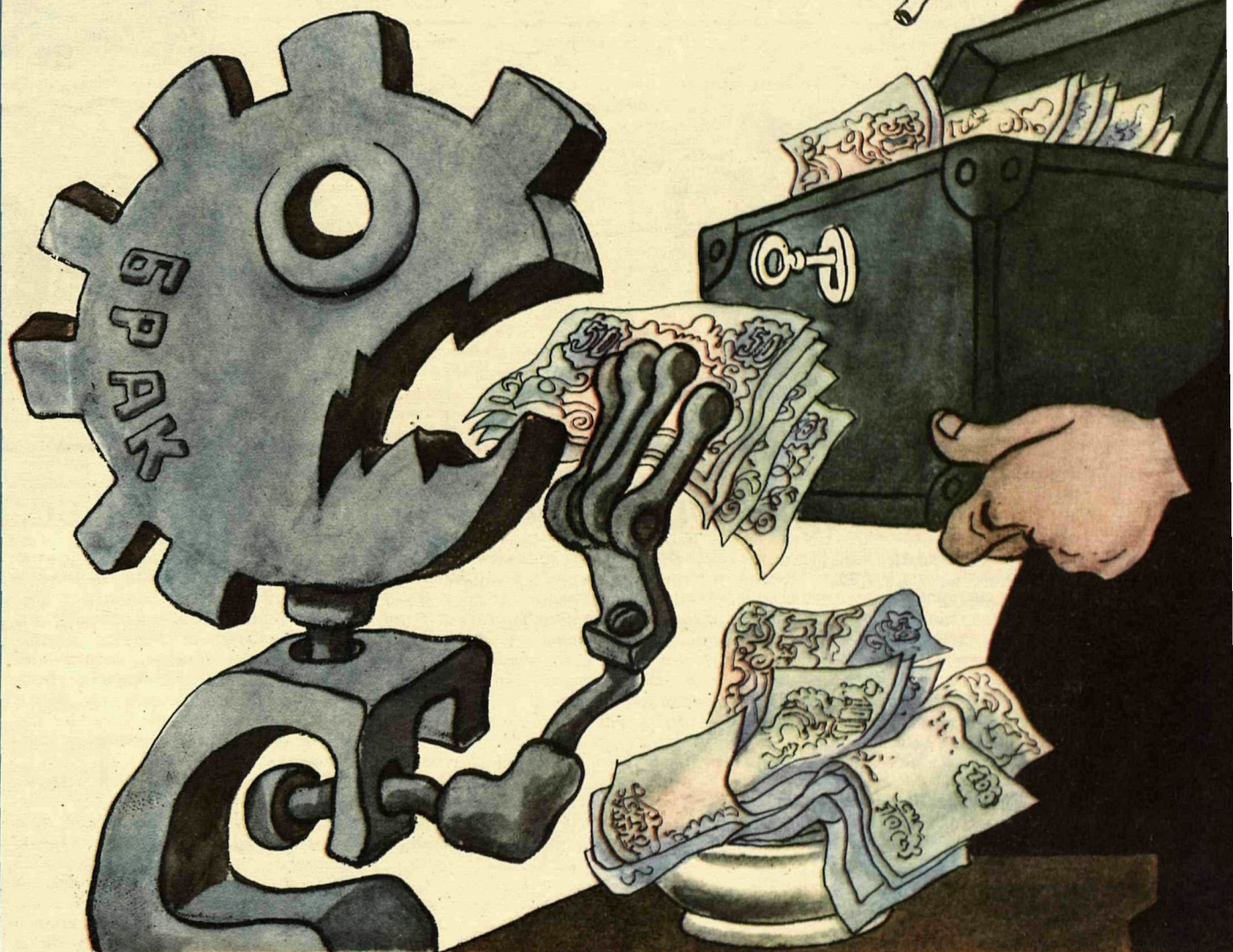
г. Южно-Сахалинск.

ПОД НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ

Кто является автором этого замечательного сооружения, воздвигнутого возле здания горисполкома в Новгороде, неизвестно. Может быть, новгородское отделение «Союзпечати» раскроет тайну и обнародует имя, отчество, фамилию человека, додумавшегося упрятать газету за проволоку?

На многих предприятиях все еще велики убытки от производственного брака.

ОБЪЕДАЕТ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Абуталиб ГАФУРОВ,
народный поэт Дагестана

«РАЦИОНАЛИЗАТОР»

Однажды Амир, под орешником сидя,
Задумался вдруг:
«Отчего, не пойму,
Тщедушные стебли,
Как будто бы нити,
Большому арбузу даны!
Почему!
А если растения взять остальные,
Да вот хоть орешник, что выситя тут;
Ведь ветки орешника
Будто стальные.
На них же орешки-дробинки растут.
Смешны и ничтожны столь жалкие грузы!
Я б все переделал,
Не жалко и сил:
Орехи огромные,
Словно арбузы,
На ветках орешника я бы растил.
Успехом бы кончились эти попытки,

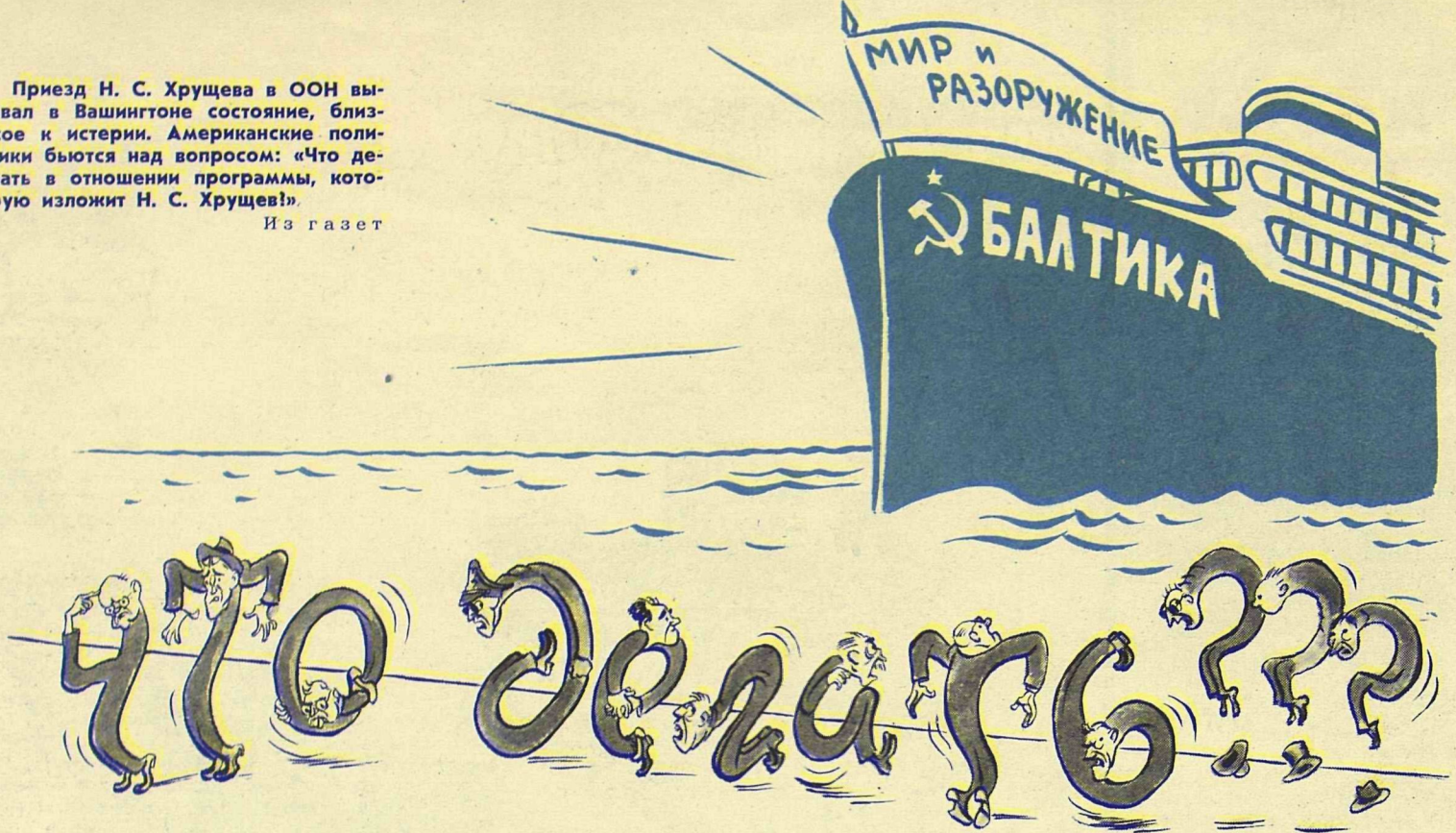
Какой урожай бы кусты принесли!
На всех стебельках, что слабее, чем нитки,
Арбузы бы, точно орешки, росли...»
Амир, поглощаемый
Мыслью глубокой,
Вздыхнул недовольно...
Но тут, как на грех,
На бритую голову
С ветки высокой
Размером с кулак
Оборвался орех!
И тут уж Амиру совсем не до смеха:
«Что было б со мной
И крутил ли б я ус,
Когда б мне на голову
Вместо ореха
Сорвался арбуз!»

Перевел с лакского Б. ДУБРОВИН.

Приезд Н. С. Хрущева в ООН вызвал в Вашингтоне состояние, близкое к истерии. Американские политики бьются над вопросом: «Что делать в отношении программы, которую изложит Н. С. Хрущев!»

Из газет

Бор. Ефимов - 60.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ПОЗДРАВЛЯЕТ САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ БОЛЕЛЬЩИК

Тысячи телеграмм получали в Риме советские олимпийцы. Тысячи! Болельщики самых различных профессий и возрастов поздравляли с победами своих любимцев. И только телеграмм от Крокодила не приносили нашим ребятам веселые итальянские почтальоны. Потому, что Крокодил их не посылал. Не подумайте, что он не радовался успехам наших спортсменов.

По утрам он сломя голову мчался к газетным киоскам, лез без очереди к прилавку, чего раньше с

ним никогда не случалось, и с жадностью набрасывался на газетные репортажи из Рима.

Крокодил двадцать раз в день слушал спортивные последние известия — по всем трем программам Всесоюзного радио. Желая узнать самые свежие новости, он тридцать раз в день снимал трубку телефона, набирал «07» и требовал срочно, немедленно, молнией Рим и Неаполь, чем совершенно измучил всех телефонисток.

А вести все время шли прелюбопытные. Победителями Олимпиады

единогласно признаны советские спортсмены. Все были изумлены мастерством наших гимнастов. Маленькая удаленькая Крепкина покорила знатоков спорта. Наездник Сергей Филатов, велогонщик Виктор Капитонов, бегунья Людмила Шевцова, штангисты Юрий Власов и Александр Курынов совершили на играх настоящие подвиги.

И все-таки Крокодил решил телеграмм не посылать. Ему хотелось поздравить победителей лично. Поэтому, как только первый самолет с олимпийцами показался над Москвой, Крокодил бросил вилы, схватил букет цветов и ринулся на аэродром. Несколько дней и ночей продежурил он в аэропорту, но перецеловал всех без исключения советских олимпийцев. Даже пловцов, которые не очень порадовали нас своими выступлениями на Олимпиаде.

И теперь Крокодил — самый счастливый болельщик в мире. Ему

повезло еще и потому, что он видел все медали наших ребят и девчат: 43 золотых, 29 серебряных и 31 бронзовую.

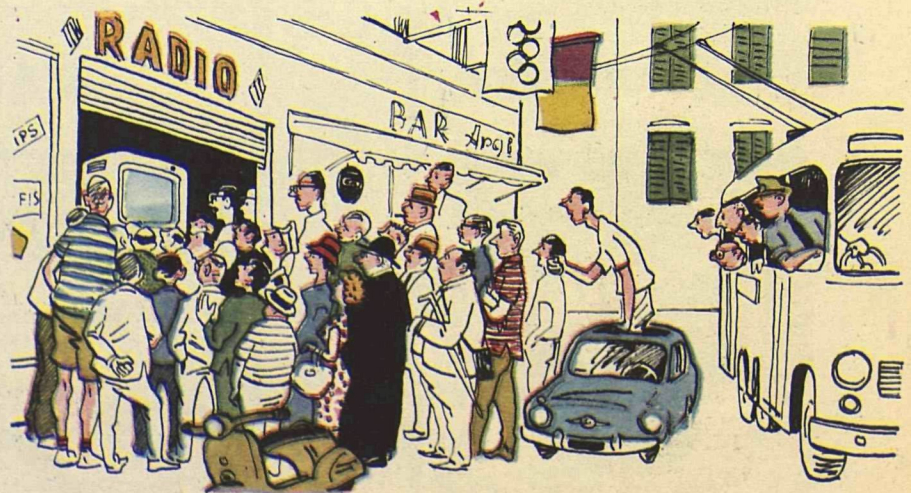
Вместе с олимпийцами вернулся с игр и специальный корреспондент Крокодила художник Михаил Соколов. Свои первые римские впечатления он отобразил в зарисовках, которые вы видите на этой странице.

На трибунах «Стадио Олимпино...»

Победили Мир и Дружба.

А те, кто не попал на стадион, смотрели состязания на экранах телевизоров, установленных прямо на улицах.

НОВАЯ ПРОФЕССИЯ

РАССКАЗ

М ОИ приятель Ванюшка Маслов, встречая меня, каждый раз говорил:

— Эх, Саня! Кругом люди как люди, а ты существо среднего рода. Ни рыба ни мясо. А ведь когда-то комбайнером мечтал быть! Оку туда-обратно переплывал. На глазах у сторожа яблоки воровал. Словом, настоящим парнем был! И кем ты стал? Кто ты есть теперь?..

А я, товарищи, по специальности, извините, доярка. Или, ежели приличней сказать, дояр. Женская профессия мужского рода.

Ванюшка допытывался:

— Не может того быть, чтобы ты просто так, с бухты-барахты, в доярки подался! Не иначе в какую-нибудь доярочку влюбился и хочешь с ней целный день в коровнике сидеть. Коли это так, я тебе прощаю, потому что оно как в романе получается. В противном случае мне с тобой ходить неудобно. Лучше уж я с нормальной дояркой гулять буду.

А в доярки я подался очень просто. Сестренку мою в Рязань на совещание доярок вызвали. Она меня на два дня своих коров доить и пристроила. Ну, девчата надо мною смеются, подшучивают. То уже подоенную корову мне подсунут, а то нетель подставят. Два дня, куда ни шло, с грехом пополам отмучился... И вдруг вызывает меня председатель:

— Саня, мы твою сестру учиться посылаем, и по этому случаю придется тебе, так сказать, с головой в молоко окунуться.

— Не выйдет,— говорю,— что хотите со мной делайте, не согласен! Я вам план удоя по неопытности завалить могу. Тогда кто отвечать будет?

Председатель говорит:

— Ладно, потом поглядим.

Пошел я к своим коровам. А ну, коровушки-буренушки, не выдайте, помогите!.. Придержите молочко! На время, конечно, пока меня не выгонят. Потом наверстае. Я их умоляю, а они... Одно слово, коровы. Что ни день, удой все больше и больше.

Председатель радуется:

— Молодец, Саня! Давай!

Недели не прошло — я на доске почета оказался. У меня аж слезы из глаз. А у Ванюшки Маслова от смеха даже ремень лопнул.

— Не пройдет и месяца,— говорил он,— как нашего Саню райком премирует отрезом на платье!

И знаете, накаркал! Дали в район сведения об удое. Район передал их в область. А в области мою фамилию в газете прочатали. Мол, среди доярок района первое место занимает А. Клименко. Аккурат это я. Клименко — моя фамилия...

И вот неожиданно приходит письмо: «Дорогая Саша! Пишет вам сержант срочной службы (такой-то). Прочитал я о вас в газете и очень захотел подружиться с вами. Вы мне во сне приснились, с голубыми глазами, с тяжелой русой косой... Скоро демобилизация, и я мечтаю познакомиться с вами лично, а может быть, и остаться в вашем колхозе работать... Хотя это уж зависит от будущей ситуации, если возникнет у вас ко мне симпатия. Пришлите фото и напишите, какой номер туфель вы носите...»

После этого сержантского письма мне в колхозе проходу не давали. А председатель так сказал:

— Спасибо тебе, Саня, что не на сторону замуж выходишь. Как-никак новый работник к нам прибудет... И свадьбу справим на славу...

Хотел я сержанту ответить, но на меня Ванюшка Маслов набросился:

— Не смей писать! Может, твоему сержанту симпатия к тебе помогает в боевой и политической подготовке. Может, он благодаря своему чувству спортивные рекорды ставит. Разве ж можно человека так сразу огорошить? Надо его подготовить постепенно...

— А что значит «постепенно»? Не стану же я в одном письме ему сообщать, что номер туфель у меня тридцать пятый, в другом письме — сорок второй, а в третьем, что, между прочим, я сам жениться собираюсь.

В общем, что ни день, все хуже и хуже. То журнал «Крестьянка» просит автобиографию прислать. То само министерство поздравляет меня с днем 8 Марта. Ну просто хоть с работы уходи!..

А легко сказать уходи, когда уже втянулся! Да и положи руку на сердце надо признаться, что работа наша не простая. Нужная работа. И главное, перспективная. Представьте, в каждой квартире на кухне кран установлен. Открыл кран — и, пожалуйста, парное молоко!

Вначале, конечно, могут быть и неполадки. Скажем, вместо молока до потребителя дойдет простокваша или трубы в творогом забьют. Но потом наладится, все будет идти по расписанию. К примеру, в понедельник — молоко, во вторник — сметана, в среду — кефир, в четверг — кумыс, в пятницу — сливки, в субботу — для любителей молоко порошковое, а в воскресенье — сгущенное с сахаром.

Перспективы огромные. Так что назад пути нет. Да и к чему, когда есть все возможности вперед двигаться! Вот недавно Прасковья Николаевна Коврова — мать рязанских доярок — при всем народе расцеловала меня и сказала:

— До сих пор я только дочек имела, а теперь и сынки появились. — И от имени Верховного Совета мне на грудь медаль повесила.

На следующий день ко мне Ванюшка Маслов подходит:

— Прости, Саня. Покаяться хочу. Это ведь я тебе письмо как будто от сержанта написал, это я девчат подговаривал, чтобы они тебе подоенную корову подставили...

— Ладно,— отвечаю,— я не злопамятный.

— А еще, Саня, возьми меня к себе в ученики. Больно твой личный пример заразителен. Я и комбинированные корма буду готовить и коровник чистить...

— Ну, что ж,— говорю,— Ваня, давай. Надей передник, бери подойник. Глядишь, и из тебя человек получится!

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

НЕДОСТУПНЫЕ ГЛУБИНЫ

Пассажиру попасть в метро не трудно. Встал на лестницу-чудесницу — и вот он уже на перроне. Одна минута!

Газетам и журналам — труднее. Чуть ли не год пытаются они проникнуть под своды московского метрополитена. Точнее, с тех пор, как приняты решения о широком развертывании торговли периодическими изданиями на станциях метрополитена.

Торговля не развернулась. Развернулись упорные переговоры между конторой «Союзпечать» — с одной стороны и Управлением московского метрополитена — с другой.

В ходе переговоров возникают все новые и новые гигантские проблемы. Ну, скажем, чтобы установить газетный киоск на станции «Площадь Маяковского», нужно передвинуть метра на два в сторону киоск театральный. В ответ на просьбу об этом работники «Союзпечати» выслушивают реплики:

...начальника станции тов. Быстровой:

— Что вы! Разве можно такую реконструкцию проводить без разрешения начальника Горьковского радиуса товарища Смирнова?

...тов. Смирнова:

— Не люблю отсебятины и самоуправства. Надо мной начальник службы движения товарищ Карпунин. Добывайте его резолюцию.

...тов. Карпунина:

— Никакие киоски мы никуда двигать не будем. Наше дело — двигать составы.

Так вот до сих пор и не удается развернуть торговлю периодикой в глубинах метро.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Директор конного завода № 94 (Кабардино-Балкарская АССР) А. Мальцев распорядился вырубить уникальную рощу вековых дубов для изготовления бочек под коньяк.

(Из газет.)

...Аж звезды летят!

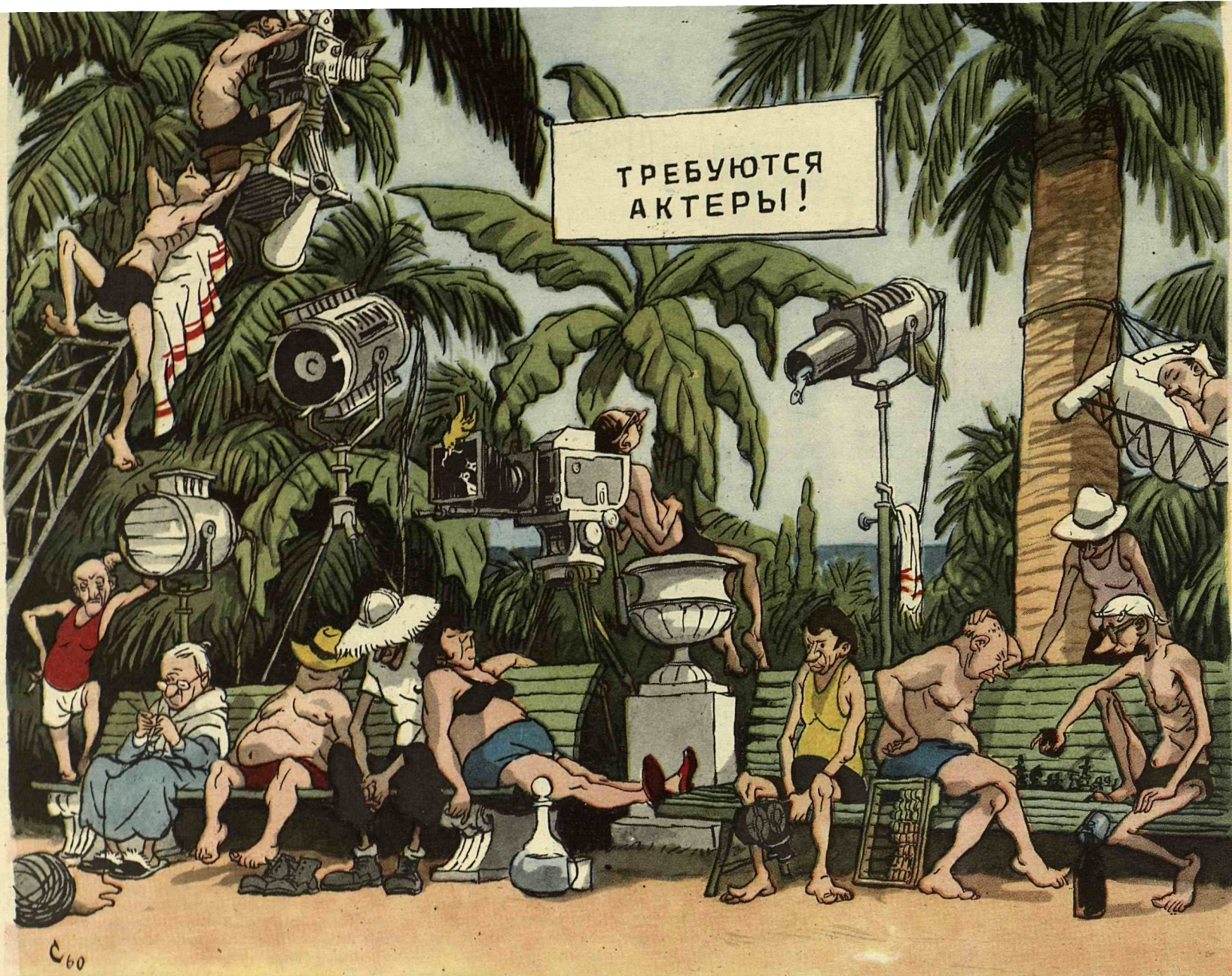

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Сидят у моря и ждут... актера.

Бывают случаи, когда съемочные коллективы киностудий неделями просиживают без работы, дожидаясь приезда актеров.

Автофонтаны

Дорогой Крокодил!

Можем подарить для твоей коллекции несколько интересных вещиц. Это не туфли с гвоздями в пятке, не брюки со штанинами разной длины, не безголовые куклы. Наш товарищ покрутнее и подороже.

Вот шесть автоклавов, полученных от завода «Пензхиммаш». Посмотрели их наши рабочие и сказали: «Руки оборвать за это мало!»

Они правы. Автоклавы изнутри должны быть отшлифованы гладенько, как зеркальце, а «внутренность» пензенской продукции покрыта, как бородавками, потеками металла. Если в такой «посудине» провести процесс полимеризации, некоторые детали будут надолго, если не навсегда, выведены из строя.

Примерно 150 дней мы развлекались тем, что под руководством приехавших из Пензы специалистов уничтожали эти «бородавочки» и наводили глянец на автоклавы. И вот долгожданный час настал. Автоклавы залили водой и приступили к испытанию.

Результат превзошел все ожидания. Первый же автоклав сыграл с нами злую шутку — он просто ис-

чез с наших глаз. Его скрыли струи воды, ударившие из стенок. Налюбовавшись досыта плодами своих усилий, пензенцы сказали, что «придется еще немножко потрудиться над автоклавами». И тут же, захватив свои чемоданы и командировочные удостоверения, скрылись под покровом ночной темноты в неизвестном направлении. (Есть предположение, что они отправились на свой родной завод, где уже трудятся над изготовлением новой партии «автофонтанов».)

Очень оригинальные вещи поступают к нам с серпуховского завода «X Октябрь» под видом стрелок, кронштейнов и прочих деталей подвешенного транспорта. Стали мы монтировать транспортные линии, но не успели развесить люльки, как кронштейны, скрепляющие швеллеры подвесной дороги, разошлись, и люльки с грохотом обрушились на полы из металлостальных плиток. Сам понимаешь, ни люльки, ни полы от этого лучше не стали.

Прислали нам из того же Серпухова подогреватели (бойлеры). А когда их подключили, на нас брызнул тепленький душ. Оказывается, трубки дали течь. Видимо,

серпуховские товарищи позавидовали лаврам пензенцев...

На наши звонки и письма мы получили ответ: «Порядке технической помощи ликвидации течи трубок бойлеров вышлем вальцовку».

Правда, очень интересно? Сначала пришлют брак. Потом прибор для устранения брака. А если очень попросить, может быть, дадут и инструкцию, как этим прибором устранять этот брак. Чем не сервис?

Кстати, еще о «текучести». Завод «Заря» (г. Дзержинск) подарил нам 13 интенсивно протекающих теплообменников. Но дзержинцы держатся стойко и не поддаются на уговоры. Никаких замен, никаких представителей! Теплообменники, мол, повредились во время транспортировки, вот и весь сказ.

Добрый наш друг и опекун! Сослужи нам еще одну службу: сообщите заводам-поставщикам, что стройка «Большого капрона» ничего общего со складом утильсырья не имеет и спихивать нам всякую рухлядь негоже.

В. МОЛЧАНОВ,
руководитель крокодильского поста на стройке «Большого капрона».

г. Барнаул.

**О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТ**

Одиночество

СВЕЧЕРА все уложено. Светло-зеленая собственная «Волга» так набита картошкой и свеклой, что морковке негде упасть.

Солнце только начинает подниматься над горизонтом, а Александр Иванович Морсковатых уже возле заветной цели — у овощного прилавка Пермского колхозного рынка.

— А вот свеколка, ранняя, молодая! — зовывает он. — Чудеса агробииологии! Обратите внимание, гражданочка!

Когда Александр Иванович чувствует, что его голосовые связки устают, на помощь ему приходит Александра Ивановна, дражайшая половина.

Поздно вечером супруги отбывают домой. Александр Иванович жрепко держит руль, Александра Ивановна еще крепче — деньги.

...Было это лет двадцать пять назад. Тянули тогда электрики через Больше-Савино провода. Провода без задержки прошли дальше, а один электрик остался в селе. Дело житейское. Справили свадьбу. И никто в колхозе на первых порах не заметил, что в душе у молодого электрика и вполнакала никаких добрых чувств не светится. Впрочем, чужая душа — потемки.

Работой в артельном хозяйстве Александр Иванович и Александра Ивановна себя не утруждали.

Со временем Александра Ивановна вообще стала убежденной домоседкой. Заручившись справкой об инвалидности, она получила возможность круглосуточно обрабатывать свой приусадебный участок.

Овощи у Морсковатых буйно пошли в рост. Доходы умножились.

Если бы гражданка, купившая в самом начале весны «молодую свеклу» у Александра Ивановича, хоть чуточку разбиралась в агрономии, она поняла бы: не все, что зелено, молодое.

Еще осенью Александр Иванович обрезает у свеклы ботву, а весной, едва потянет тепло, подсаживает свеколку в землю. И пускает старушка молодые листочки. Насколько Александр Иванович убавляет своей свеколке возраста, настолько он ей накидывает в цене...

Морсковатых никогда не слышал слова «конъюнктура». Но он действует в полном соответствии с тем, что это слово означает если не на мировом, то, по крайней мере, на пермском рынке. Как только из-за нерасторопности торговых работников возникает на рычке очередной плодо-ягодно-овощной вакуум, Александр Иванович тотчас спешит его заполнить. Торгует рябинкой, диетическими яйцами, только что купленными в магазине, а иногда и просто старыми газетками.

Вот он ходит по рынку и протяжным голосом предлагает:

— Есть газетки, газетки, газетки! Полтинник штука, на рубль пара. Дорого? Так ведь я не заставляю: не хотите — не покупайте.

Не хотят, но покупают. Не каждый отважится понести с рынка без обертки мясо или селедку...

Супругов хлебом не корми — дай только кого-нибудь как-нибудь объегорить. Все равно кого. Пусть даже односельчан. Пусть даже близких родственников.

...Светло-зеленая «Волга» въезжает в село. Александр Иванович ссаживает односельчан, которых он захватил по дороге. Шелестят бумажки. Одни трехрублевого достоинства, другие, хотя и вырваны из простой тетради, на свой лад тоже ценные. Это расписки в том, что он, Александр Иванович Морсковатых, провез на своей машине гражданку или гражданина

(имярек) бесплатно и единственно лишь из чувства благородства. Расписки необходимы на всякий случай: вдруг заинтересуется светло-зеленой «Волгой» колхозная парторганизация или ааоинспекция.

...Из своего дома вышел колхозник Калистратов и почесал в затылке. Жест этот супруги Морсковатых моментально расшифровывают по-своему:

— Калистратов хочет продать кормовую свеклу, да не знает, когда сможет выбраться в город...

И супруги начинают увиваться вокруг соседа:

— Продавай нам свеклу. По рублику за килограмм. Без хлопот, без забот...

Текут в карман Александра Ивановича затертые рубли, мятые трешницы, замусоленные десятки. Текут ручейками и сливаются в стоячем болоте заскорузлого, убогого благоблужия.

У многих колхозников есть телевизоры. Покупает телевизор и Александр Иванович. Ставит его на новый полированный обеденный стол. А сам за стареньким доедает позавчерашние щи, отгородившись ситцевой занавеской: не поцарапать бы имущество.

И вдруг кусок застревает у него в горле. Александр Иванович бросает ложку.

— А ну, как по селу снова пойдут разговоры: в колхозе числится только для виду, барышником стал, куркулем, копейной душой?..

Не добедав, Морсковатых поспешно идет в правление. Прибежаться. Рассказывать о трудностях да тяготах. Бить себя в грудь, просить денег. Хотя бы по линии кассы взаимопомощи. Морсковатых, конечно, знает, что никто в его «бедность» не поверит, что колхозники, услышав его просьбу, долго будут хохотать. Но все-таки он идет. Как артист, который не требует аплодисментов.

Немало добра скопилось в избе Морсковатых, а радости все же нет. Не сбывается мечта его жизни: другие в селе живут лучше, чем он. У соседей тесно от гостей, а у него — только от вещей. Александр Иванович словно сирота.

А ведь когда-то ему даже нравилось быть сиротой. Он уверял односельчан, что родители его давным-давно спят в земле сырой.

И вдруг у Морсковатых отыскался отец. С помощью прокуратуры. На предмет получения с сына алиментов. Оказалось, что у Александра Ивановича большая задолженность. Прикинув ее на бумажке, блудный сын артистически пал к ногам отца. Мол, ты меня породил, но ты меня не убивай такой чрезмерной суммой. Больной отец махнул рукой:

— Шут с тобой! Помогай хоть по сотне в месяц.

Александр Иванович зорко следил за угасавшей жизнью родителя, и когда, по его мнению, долгожданный момент наступил, сразу перестал высылать алименты. И снова вызывает Морсковатых прокурор.

— Почему не помогаешь отцу?

Александр Иванович искренне удивляется:

— Разве тятя еще жив?..

Много приобрел да накопил на своем веку Александр Иванович. Но потерял значительно больше: человеческое достоинство, честь и честность.

— Не любят нас здесь, — признается Александра Ивановна. — Последний год живем на этой земле. Весной уедем. Куда?

В трухлявой колымаге стяжательства никуда по советским

дорогам не уедешь. Даже если эта колымага имеет коробку передач и выкрашена в светло-зеленый цвет.

Е. ПАТРИК,

специальный корреспондент Крокодила
с. Больше-Савино. Пермской области.

ВО ВСЕМ СВОЙ ПОРЯДОК

Все в жизни свершается в должном порядке, Размерен и выверен временн шаг: Сперва в магазине снимали остатки, А следом за ними был снят и завмаг!

И. МАРТЬЯНОВ

КНИЖНЫМ ЧЕРВЬ

Всегда торговлей увлечен, Он прячет книги под полою. Немало книжек видел он, Но не знаком лишь... с трудовойю.

НЕ КОЧЕГАРЫ МЫ...

На труд взирают свысока, Лишь спать и есть они охотники. Им по душе одна строка: «Не кочегары мы, не плотники».

М. РАСКАТОВ, Б. РОЩИН

СДАЧИ НЕТ

У кассирши есть доход — Сдачу нам недодает, И на эту недодачу Строит собственную дачу.

ХРИСТА РАДИ

У старушки-побирушки Миллион нашли в подушке, Остальные все изишки Сохраняла на сберкнижке.

С. ШВЕЦОВ

ПИГМЕИ ИЗ ПОДВОРОТНИ

ГРАЖДАНИН Петров, человек непьющий и мнительный, подвергся нападению среди бела дня.

В Доме ленинградской торговли, куда он зашел, дабы купить рубашку, его взял за пуговицу небритый дядя и прошипел:

— Могу уступить скелет в чехле!

Гражданин Петров оставил пуговицу в лапах дяди и поспешно ретировался, прикрываясь портфелем от возможного укуса.

На лестнице его подтолкнула локтем какая-то молоденькая девица и доверительно шепнула:

— Я хочу иметь младенца! Можно пару.

Зато у каждого извлекли из-за пазухи стопку грампластинок.

Учинили допрос. Небритый дядя по кличке «Тетья Поля» назвал гражданина Миткевичем и предъявил диплом о высшем образовании. Девица, «желавшая младенца», оказалась Людмилой Лисовой и пояснила, что о месте работы ничего сказать не может, поскольку такового отсутствует. В том же духе высказался и веселый паренек Юрий Люсин, он же «Казимир». Все трое клятвенно заверили, что они вовсе не собирались отнять у Петрова портфель, а только хотели всучить ему пластинки с завлекательными названиями и видами.

Более того, они без утайки сообщили, где производится эта веселенькая продукция.

К «фабриканту» Бабаеву милиция прибыла очень некстати. Утомившись от трудов праведных, он устроил себе и друзьям небольшой отдых в виде танцев в neglige. Зато Глеба Ивановича Уварова и его коллегу Бориса Михайловича Лапина застали в момент трудовых свершений. Они старательно записывали «Мурку», «Рок вдвоем» и «Дядю Зуя».

А студент вечернего Кораблестроительного института Фукс занимался самообразованием. Он мирно почитывал журнал «Комсомольский патруль» — видимо, для того, чтобы лучше знать, как избегать встречи с патрулями. Фукс выбрасывает на рынок такие изысканные опусы, как «Я хочу иметь младенца», «Скелет в чехле», «Лежат в тазу четыре зуба» и им подобные.

Впрочем, «пластиничники» далеко не единственные представители племени бизнесменов.

...С достоинством официанта, не получившего на чай, по Невскому проспекту движется человек. Взгляд отсутствующий. Прическа напоминает пучок понижшей прошлогодней травки. Рубашка способна привести в бешенство быка.

— Хау ду ю ду, мистер Гном? — останавливает человечка рыжий расфуфыренный отрок.

— Вери бэд, Король!

— Я сам не гуд, — вздыхает «Король». — Вчера, понимаешь, подался в театр и погорел на сорок рублей. Полон зал иностранцев, и все пустые. Ничего не ку... — Рыжий замолкает на полуслове: из-за поворота выныривает мордастый автобус с иностранной надписью.

У «Гнома» от волнения теплеют ладони. Глаза рыжего вспыхивают, как у медалиста собачьей выставки, завидевшего кошку.

«Мистер» и «Король» бросаются за автобусом, с наслаждением втягивая ноздрями запах иностранного бензина.

Ради вот такого дранья пигмеи ползют на брюхе перед иностранцами.

Но на сей раз их опередили. Едва автобус подрулил к гостинице, из подворотни вынырнули соперники из «конторы» «Гриша-лошадь и К°»: Касьян, Дима-седой, Боря-беленький и даже сама «Лошадь».

Дима-седой услужливо поклонился и залосил:

— Онко валютаа?! Онко товараа?!

Но «контора» тоже опоздала. Кто-то из оборотистых конкурентов еще за пятьдесят километров от города перехватил самые ходкие «товараа» и «валютаа». «Лошадиной» компании достались жалкие обноски, а «Гном» и «Король парфюмерии» не успели даже к шапочно-чулочному разбору. С настойчивостью голодных воробьев, преследующих лошадь, бросились «Гном» и «Король» к следующему автобусу, ожидая, когда им перепадет товарец для бизнеса.

Большой город живет большой жизнью. А «гномы» караулят иностранцев у гостиниц и ресторанов, лезут к ним в автобусы и номера, берут за локоть в Эрмитаже и останавливают на улицах.

Эти пигмеи — рыцари обносков с накладкой. Им годится любой зарубежный «товараа», пусть даже потасканный и дырявый. Ну, а если добрый сэр одарит еще покупателя недожеванной резинкой и визитной карточкой, то колени пигмея приходят в подобострастное колебательно-вращательное движение.

Среди отпетых тряпичников заметно выделяются Виктор Богданов — «Иезуит»,

«Веселенькая продукция!»

Гражданин Петров уронил портфель и скатился по лестнице. Но у выхода его остановил веселый паренек и, подмигнув, выпалил:

— Дядя Зуя! На Дерибасовской открылась пивная!

Гражданин Петров покачнулся и хихикнул. С большим трудом он все же взял себя в руки и галопом ринулся в милицию. Там, отстукивая зубами замысловатое со-ло, пострадавший весьма путано рассказал дежурному о таинственном нападении загадочной банды, вызвавшем безвременную утрату портфеля и душевного равновесия. Банду немедленно задержали. Отмычек, фомок и кастетов у них не обнаружили.

Крокодилфильм. 1960.
**СЕМЕН СЕМЕНЫЧ СДАЧКИН
У СЕБЯ НА ДАЧКЕ**

В роли Семена Семеныча
снимался артист
ЮРИЙ НИКУЛИН

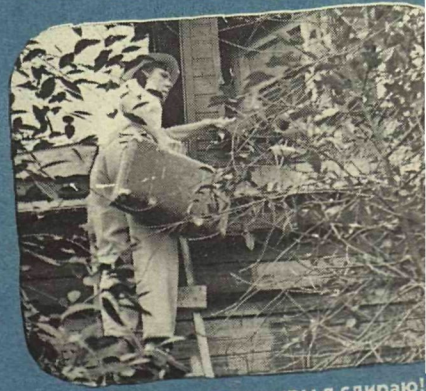
Режиссер — А. С. КАРРЕВ.
Оператор — В. ТЮККЕЛЬ.

Я имею собственную дачу. Красота! Прохлада, зелень, тишь...

И ко всем достоинствам в придачу Эта дача мне дает барыш.

С дачников три шкуры я сдираю! Сам на чердаке нашел приют.

Валерий Генкин — «Гном», Георгий Воробьев — «Жора-рыжий», он же самозванный «Король парфюмерии». Каждому из них едва перевалило за двадцать, но спекулируют они иностранным барахлом уже по три-четыре года (с небольшими перерывами на отсидку).

Удел всяких коронованных особ — войны, пиришества и торговля. Ленинградские «короли» ведут точно такой образ жизни. Воробьев, например, воюет с ОБХСС, пирует в «Европе» и «Астории», торгует носками, часами и влажными купальниками, приобретенными у туристок на пляже.

Явный перевес сил со стороны милиции заставил как-то «Короля» бежать с поля брани, то есть промтоварного рынка, оставив победителю дамские туфли, мужские трусы и письмо к возлюбленной из соседней страны, содержащее такие пылкие признания:

«Я очень сожалею, что мы познакомились в тот момент, когда ты уезжала домой. О! Если бы все было бы это раньше!.. Мне было бы приятно с тобой выпить в знак дружбы и знакомства хорошего шампанского с черной икрой, потанцевать в «Астории» «Калипс», «Ча-ча» и т. д.»

Великоскотскую жизнь ведет и глава конторы «Гриша-лошадь и К°» Григорий Шварц: ест, пьет, торгует вещами и валютой. Его правая рука Дима-седой (Вадим Блюмбаум) стяжал себе славу в подворотнях продажей бесшумных часов, которые никогда не опаздывали и не уходили вперед, так как были сделаны из... гипса.

«Контора» действует не только в Ленинграде. Дима-седой в августе трижды прилетал в Москву на предмет «осмотра достопримечательностей» и встречи с некоей таинственной Зоей, которая, по его словам, каждый вечер охраняет памятник Юрию Долгорукому. Однако во время своего второго визита вежливости в столицу, предпринятого всей «конторой», осмотр достопримечательностей почему-то сопровождался попытками продать итальянские лиры и кое-какую другую валюту.

Не менее пылко возлюбили архитектурные красоты Москвы ленинградские лоботрясы Юрий Родионов и Анатолий Голиков. Впрочем, последнего так просто шлопаем не назовешь. С легкой руки П. Еремеева, начальника электрохозяйства Ленинградского высшего инженерно-технического училища, он числится электриком. Еремееву нужны детали для ремонта лифтов, а Голикову — свободные дни и звание рабочего человека (для милиции). Ударил по рукам, и «электрик» стал появляться на работе не чаще четырех раз в месяц.

Свободное время Голиков посвятил изучению языка англосаксов. Для начала юный лингвист составил список наиболее употребимых выражений: «А какая у вас валюта?», «Есть ли у вас сигареты?», «Выходите!», «Заворачивайте направо (налево)», «Повернитесь ко мне спиной», «Идите прямо вперед!»

Носители чистошерстяных костюмов

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Изверг! Ты во всем виноват! Вчера дал Вове мало денег на карманные расходы...

вняли голосу талантливому самоучки. Они «выходили», «поворачивались спиной» и «шли вперед». Во всяком случае, 13 августа Голиков прилетел в Москву, имея при себе шведские кроны, французские франки, английские фунты и партнера «Белугу» (Родионова). Сплавив валюту, партнеры вернулись в Ленинград.

За два дня они нагрузились фунтами, франками, кронами и опять прибыли в столицу, но на этот раз (если судить по статье Уголовного кодекса) надолго.

Можно много рассказывать о тунеядцах, фланирующих по центральным улицам города и не желающих трудиться по причине отсутствия чести, доблести и геройства. Но все они имеют одно лицо — лицо паразита, присосавшегося к обществу.

Пигмей-тунеядцы нагло нарушают правила социалистического общежития. Но это, разумеется, не от незнания законов. «Иезуит», например, не расстается с уголовно-процессуальным кодексом, и, если дружинники изловят его с товаром, он зачитывает им статьи и выдержки.

— Приобретено для личного потребления, — не моргнув глазом, заявляет любой самый матерый скупщик.

И попробуйте не вернуть ему заведомо спекулятивный товар! Он напишет десять жалоб прокурору и заполучит обратно все, до последней тряпки. Излишняя гуманность правосудия позволяет спекулянтам годами крутиться у гостиниц и приобретать все, от

чего пожелают избавиться заезжие любители антикварных ценностей.

Не очень-то сетуют на судьбу и «фабриканты-пластиночники». Правда, время от времени их забирают, реквизируют у них аппаратуру и даже приводят их в суд. А потом отпускают на все четыре стороны.

Дело в том, что судят «фабрикантов» в строгих рамках статьи о запрещенных промыслах. И решают судьи, что «пластиночники» — народ, конечно, паразитирующий, но не опасный. И применяют к ним условную меру наказания.

А между тем «фабриканты» пластинок не просто занимаются запрещенным промыслом. Они старательно и методично развращают молодежь визгливой какофонией. Разносят откровенную похабщину. И, наконец, плодят коробейников пошлости — десятки сбытчиков-тунеядцев.

Трогательным бантиком завязаны ленточки на судебных папках с делами «фабрикантов» и «тряпичников». А на Невском, в доме торговли и пассаже по-прежнему летает свистящий шепоток: «Куплю импортные брючки», «Уступлю «Скелет в чехле»...

Очень редко применяют к тунеядцам административные меры и еще реже привлекают их на суд общественности. Пора вытащить их из подворотен и заставить добывать себе хлеб честным трудом.

г. Ленинград.

А. ЮРОВ

Сдал чердак — жил с курами в сарае [Эти куры денег не клюют].

Выжимал я все, что мог, из дачи И курятник даже сдать сумел.

Жил порою просто по-собачьи, Но при этом, не работав, ел.

И теперь, достигнув изобилья, Приобрел себе автомобиль я.

ОДПИСЫВАЯ бумагу, в которой говорилось, что гр-н Пташкин А. С. полностью отбыл срок наказания по приговору народного суда за несколько краж по совокупности, начальник тюрьмы отеческим тоном сказал:

— Я советую вам, Пташкин, оставить эту свою специальность. Ей-богу, вам же будет лучше, если вы вернетесь к честной жизни!

Пташкин взволнованно потянул носом и ответил дрожащим от искреннего чувства голосом:

— Так разве ж я сам не знаю, гражданин начальник? Изх!..

Междометие «Изх!» заменило в речи Пташкина следующую фразу: кто ж не согласится с тем, что честная жизнь гораздо приятнее, но — увы! — слаб человек и часто впадает в грех по причине своей лени и неустойчивого характера...

* * *

Через полтора часа после выхода из тюрьмы Пташкин, более известный в почтенных кругах своих партнеров и конкурентов по обкрадыванию квартир под кличкой «Сашка-фуганок», проходил по тихим улицам того городка, где помещалась покинутая им тюрьма.

Сашка-фуганок захотел пить и потому постучал в дверь домика под номером 83. Ответа не последовало. Сашка приоткрыл дверь и вошел в дом. Через прохладную переднюю он проник в комнату, где стоял богато накрытый стол...

В Сашке боролись два условных рефлекса: желание выпить — закусь за упомянутым столом и желание отторгнуть в свою пользу носильные и иные вещи, имевшиеся в наличии. В конце концов он решил так: «Сперва уложу в заплечный мешок, что войдет, а если за это время никто не появится, то и закушу малость». Сказано — сделано. Вот в мешок засунута последняя вещичка, и Сашка присел к столу. Он сладострастно потер руки и даже произнес шепотом: «Ну-с, приступим!»

Не будучи описывать, что и как кушал Александр Степанович Пташкин. Скажем вкратце, что он воздал должное всему, что только ни стояло перед ним... И примерно на шестой рюмке водки, снабженной шестым уже сортом закуски, герой наш услышал голоса. Голоса приближались. Интонация говоривших свидетельствовали, что возвращаются хозяева.

Умудренный девятью приводами и пятью судимостями, Сашка вскочил и отодвинул от стола стул, на котором сидел... И тут в комнату вошла пожилая женщина с морщинистым и туповатым лицом. За нею шла особа помоложе, но интеллектуально, пожалуй, еще слабее первой. На ее широкой и скуластой физиономии была написана природная придурковатость.

Молодая особа негромко выдавила из себя: «Ой!». Женщина постарше некоторое время молча и подозрительно глядела прищуренными глазами на нашего героя, а затем лицо ее расплылось в радостной, мы бы даже сказали, подхалимской улыбке.

— Брат Александр? — спросила она, замирая от непонятного восторга.

— Да, Александр, — недоверчиво отозвался Сашка, — а что?

— Ой! Да мы ж вас ходили встречать! Как сказала нам Еремеевна, что вы хотите нас навестить нынче, так мы ж и не спим, не кушаем, не пьем, только и живем мыслью, что вы нас посетите! А вы вот они!

— Да, я тово... я — вот он... я вас уже посетил, — любезно отозвался Сашка и тут же отпрыгнул назад, ибо сперва старуха, а вслед за нею и молодая энергично устремились к нему.

— Дозвольте ручку облобызать! — завопила старшая и, дернув к себе Сашкину десницу, мокрыми губами чмокнула в концы пальцев.

— Тетенька Настя, угощайте дорогого гостя! — воскликнула молодая.

Сашка с секунду подумал и водворил стул на прежнее место. Теперь он буквально не успевал освободить тарелку: обе хозяйки подкладывали ему всякой снеди, щебеча наперебой:

— Так вы ж стыдно еще не отведали, брат Александр!

В. АРДОВ

ТОТ, КОГО НЕ ЖДАЛИ

РАССКАЗ

— Брат Александр, рыбки, рыбки возьмите! Сами же мы у рыбаков покупали, еще живую...

— Грибками нашими не побрезгуйте!

Сашка и не брезговал. Убедившись в этом, обе хозяйки завели разговор, причем тематика беседы оказалась чисто божественной. Сперва молодая спросила:

— А как пост соблюдать, ежели доктор прописал диету? Больше на постное напирать али на диетические продукты?

— На постное, — отвечал не слишком внятным голосом Сашка. — Но можно и на диетическое.

— А диетическое-то не от дьявола ли? — пытливо всматриваясь в «брата Александра», спросила старуха.

— Смотря какая диета. Которая диета постная, небогопротивная, так та — что ж... Против той ничего не ска...

Конец фразы Сашка-фуганок заглотал вместе с большим куском телятины.

Некоторое время Сашка пытался сопротивляться опьянению, напрягал усилия, чтобы понять, о чем его спрашивают. Наконец борьба с алкоголем решительно закончилась в пользу последнего. Сашка зевнул, потянулся и открыто спросил:

— А нельзя ли тут малость... тово... покемарить?..

Младшая хозяйка мгновенно постигла основную мысль Сашки и поспешно подхватила:

— Отдохнуть то есть? Да сделайте одолжение! Тетя Настя, ведем брата в опочивальню!

В опочивальне старшая тетка раскрыла постель. Взбила восемь подушек, пирамидой возвышавшихся в изголовье, и, пробормотав раз двадцать: «Отдыхайте себе с богом, отдыхайте, отдыхайте!», — вышла. За нею, потупив очи долу, выскользнула младшая тетка. Сашка разулся, снял рубашку, стащил с себя брюки и залез в кровать. А тут уж наш герой, как говорится, сразу упал в объятия Морфея и пребывал в оных, храпя и посвистывая, причмокивая и хлюпая губами, значительный отрезок времени.

Снилось Сашке, что он снова в родной камере. Но на обед принесли не тюремный суп, а того жирного гуся, которого он кушал перед сном у богомольных теток. Однако во сне его сосед по нарам Елистратов отнимал у Сашки гуся. И потому, не просыпаясь, Сашка принялся браниться в полную силу голоса и своих лексических возможностей в данной области. Голос же Елистратова обрел внезапно визгливые ноты и стал похожим на фальцет старшей хозяйки. Сашка проснулся и, еще не сознавая до конца, что здесь явь, а что сон, повернулся к дверям.

В дверях стояли обе хозяйки и странно знакомый Сашке субъект с белесыми волосами. Старшая хозяйка действительно ругалась на чем свет стоит. Младшая же, разинув рот, плакала. Толстомордый злобно глядел на Сашку, поводя лисьим вытянутым носом.

— Ах ты прохвост бессовестный! — кричала тетя Настя. — Мало того, что сказался пастырем, еще и обвел нас, обжулил и обворовал! Килина! Беги сей момент в милицию! Я тебе покажу, жулик несчастный, как верующих женщин обижать! Да я тебя сейчас!.. Пустите меня! Нет, пустите, я его изувечу!

Собственно, никто не сдерживал негодующую хозяйку, обманутую в своих лучших предрассудках. Племянница скрылась, вероятно, в истину побежала за милиционером... Пастырь со все большим неудовольствием всматривался в нашего героя. А сей последний, воровато и тревожно озираясь на стоящих у дверей, поспешно одевался. Приведя себя в сравнительный порядок, Сашка решил, что можно уже удирать. Хозяйка и толстомордый явно трусили, увидя, как согнулся для удара и побега гражданин Пташкин. Они расступились, и наш герой рысью пробежал мимо них в комнату. Там он схватил свой мешок, наполненный вещами, и выбежал на безлюдную улицу...

За углом Сашка остановился перевести дух. И тут в его сознании возникла личность того, длинноволосого...

— Сашка-гнусавый! — воскликнул вслух наш герой.

Да, длинноволосый некогда разделял с ним, с Пташкиным, жилище в городе Сызрани. Правда, по другой статье (за мошенничество и подлог, соединенные с расхищением общественной собственности) попал тезка нашего героя на те же нары, где против своего желания коротал дни и Сашка-фуганок. Но было ясно, что гнусавый пойдет далеко. Он даже в камере длительно молился на ночь, расточал богоугодные словеса и пытался организовать там группу последователей своего вероучения, хотя, как уже сказано, на воле занимался более материальными задачами.

Так вот кого ждали те легковверные тетки!

И как только наш герой осознал все перипетии своего приключения, за его спиной раздался голос младшей из богомольных теток:

— Вот он, гражданин милиционер! Вот он! И мешок при нем!..

Сашка оглянулся, подобрался сразу для бегства. Но было уже поздно. И ему осталось лишь выдать любезную улыбку да произнести ласково:

— Доброго здоровичка, товарищ старшина! Это вы до меня спешите?.. Так я же вот он. Я же стою на месте. Прошу, между прочим, зафиксировать: попыток на бегство не было...

А через два часа, коряво подписав протокол допроса, Сашка, снова обратившийся в гр-на Пташкина А. С., имевшего уже не 9, как оно было утром, а 10 приводов и 5 судимостей, ныне состоящего под следствием, сказал с горечью:

— И где же справедливость, гражданин следователь? Меня обратно, туда, где был, а он, гнусавый черт, свободно обирает тех же теток и головы им затемняет своей сектой! Нет, несправедливо у нас обходятся с такими духовными аферистами! Что хотите делайте, а я буду говорить: он тоже достоин от двух до пяти лет плюс конфискация всего того, что он награбил у верующих. Факт, достоин!..

**О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТ**

Эх, прокачусь!

Днем и ночью, зимой и летом, в поездах, на теплоходах, самолетах едет, плывет и летит во всех направлениях многочисленное, многоликое и многоязыкое племя командированных.

Сметая все преграды на своем пути, заполняют они бухгалтерии и гостиницы, рестораны и залы ожидания. Нет такого препятствия, которого не одолели бы командированные. Они все знают и все могут.

И не удивительно: миллионы дней, километров и рублей, переваренных этими неутомимыми пилигримами, закаляли их беспокойные души и позволили накопить солидный жизненный опыт. Имеются неуловимые приметы, по которым командированный из Керчи в Вологду узнает своего собрата, следующего из Вологды в Керчь. Существуют писанные и неписанные правила, которые регламентируют жизнь командированного от колыбели (насы) до конца его командировочного пути.

Так вот о правилах. Приходится с прискорбием констатировать, что они нигде не зафиксированы. Там и сям появляются начинающие командированные, которые вынуждены ощупью, начиная с азав овладевать высоким искусством командировки. Назрела необходимость издать для них краткое пособие. И так...

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ КОМАНДИРОВАННЫХ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Отправляясь в командировку, следует прежде всего осознать: кто есть командированный? Правильный ответ гласит: командированный — это лицо, отправляющееся в поездку за государственными деньгами и не по своим личным делам. Следовательно, нужно, чтобы денег было побольше, а дел поменьше.

2. Находясь в командировке, нужно не переутомляться.

3. Ходить в кино рекомендуется на дневные сеансы.

4. Пиво с водкой смешивать не рекомендуется.

КАК ОФОРМЛЯТЬ КОМАНДИРОВКУ

Памятуя, что слово «толкач» не вызывает бурных оваций общественности, необходимо, оформляя командировку, заменить его более изящным термином. В качестве примера можно указать на опыт заводов, содержащих в Москве свои толкаческие пункты под неопределенными вывесками «Техбюро».

Сотрудники этих «бюро», люди с неначатым средним образованием, в течение многих лет играют роли инженеров и конструкторов. Само собой разумеется, что за такую «перегрузку» их щедро вознаграждают. Только за последнее полугодие заместитель директора одного из заводов тов. Орел выплатил своим «толкачам» восемнадцать тысяч рублей командировочных и три тысячи рублей премий. Орел!

КУДА ЕХАТЬ

Не следует поддаваться бытующему кое-где мнению, будто ездить нужно туда, куда больше всего требуется. Эта ошибочная точка зрения разработана в Министерстве автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР. Здесь все запасы командировочного рвення расходуются на близкие расстояния. Ездят в Ленинград, Смоленск, Краснодар, Иваново. Естественно, что Сибирь и Дальнему Востоку уже ничего не достается: в 1959 году и в 1960 году туда не было ни одной командировки.

Такая же история с географией командировок происходит и в Министерстве связи РСФСР.

Командировки с периферии желательно осуществлять под лозунгом чеховских трех сестер: «В Москву, в Москву, в Москву!» Примером здесь могут служить два «брата-омича»: заместитель председателя совнархоза тов. Годенко и начальник отдела оборудования тов. Цветаев. Они без вызова прогостили в Москве по сто двадцать дней.

НАДОЛГО ЛИ ЕХАТЬ

Наиболее целесообразными следует признать длительные поездки. Активными пропагандистами этой точки зрения являются, например, руководители Павловского (Горьковская область) автобусного завода, которые в 1959 году продержали в командировке техника Костякова 139 дней, а старшего плановика Сафронова 197 дней.

Личным примером ратует за длительность путешествий директор строящегося в Бурятской АССР Селенгинского целлюлозно-бумажного комбината тов. Григорьев. Полагая, видимо, что со стороны виднее, как идет стройка, он за полтора года провел 387 дней в командировках, из них в Москве — сто девяносто пять.

Рекорд держат омичи. «Толкач» Клычешев вот уже восемь лет, с небольшими перерывами, находится в командировке в Свердловске. Он, надо полагать, навечно причислен к лику командированных.

Кстати, некоторые неудобства вызывает необходимость возобновления удостоверений. В связи с этим заслуживает внимания оригинальная инициатива, проявленная попечителями второго «тол-

кача» из Омска — Пальмова. Они с завидной предусмотрительностью заранее выдали своему московскому «представителю» три командировочных удостоверения — на шесть месяцев каждое. Дескать, спи спокойно, дорогой товарищ!

Не следует, однако, пренебрегать и кратковременными командировками. Такие гастрольные поездки могут доставить немалое удовольствие и, главное, ни к чему не обязывают. Нужно только правильно отчитаться. Например, очень удачно сформулировала свой отчет о командировке в Ивановскую область старший инженер-экономист Плано-экономического управления Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР тов. Плетнева: «Стройфинпланы... при том беглом осмотре, который я могла им уделить, кажутся правильными».

В том же министерстве недурно оформил свои путевые заметки и старший инженер производственно-технического отдела Главного управления автохозяйств Центра и Юга тов. Николаев: «Проезжая черноморское автохозяйство, было обнаружено, что из-за отсутствия резины были поставлены на колодки 8 автобусов».

ЗАЧЕМ ЕХАТЬ

При выборе цели командировки надо прежде всего руководствоваться девизом: «Эх, прокачусь!» Пример: старший инженер технического управления Министерства речного флота тов. Буланов трижды ездил в Рыбинск для примерки судна. Забыв про изобретение XIX века — телефон, — первые два раза он просто прокатился: судно еще не было готово.

Приятные поездки могут быть осуществлены и другими методами. Один из них арифметический: одно пишем, другое в уме. Такой способ применен в Горьковском облместпроме. Старшего инженера отдела деревообработки тов. Цейтлина командировали в Москву. Написано было «в проектные организации», а в уме — за мебелью для гостиницы.

Однако наиболее приятный способ — командировка типа «в Москву за песнями». Хорошо освоена эта разновидность в Горьковской области, на Кулебакском металлургическом заводе имени Кирова. Мастер цветочного хозяйства Саватеева была командирована в Москву за семенами и четырьмя термометрами, а техник бюро инструментального хозяйства Лисаков — за перекидными календарями.

Поучительным опытом блеснули и в Бурятской АССР. Экспедиция Попова послала в Казань для доставки дефицитнейшего груза — 50 килограммов клея. Пробыв там двадцать дней и получив 2596 рублей командировочных, клей он все же привез.

Еще большего эффекта добился товаровед Тимлюйского цементно-шиферного завода Суворов, отправленный в Иркутск и

Ангарск за метлами. Заготовив 2500 метел по 1 руб. 97 коп., он торжественно доставил их к родным пенатам. К этому трогательному моменту они обошлись заводу уже по три с полтиной. Правда, на месте метлы можно купить дешевле рубля за штуку, но что за счеты!

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ

Поскольку на вкус и цвет товарищей нет, этот раздел пособия допускает множество решений. Поэтому мы ограничимся лишь одним ярким примером незаурядного времяпрепровождения, по черпнутым нами из хроники жиз-

ни и деятельности трех «толкачей», прибывших в Ленинград все из того же Омска.

Снарядив в путь этих особо уполномоченных, щедрые омские меценаты отечески позаботились об их досуге: открыли им счет в ленинградском таксомоторном парке на 20 000 (двадцать тысяч!) рублей. И тут началась роскошная жизнь!

В течение 38-дневной командировки три толкача на трех «Волгах» с утра до ночи раскатывали по Ленинграду, а по субботам отправлялись за город. И все же им не удалось израсходовать все деньги: не хватило часов в сутках. Озорники проездили лишь 15 535 рублей, что составляет в среднем 400 рублей за день.

КАК ОТЧИТЫВАТЬСЯ

А стоит ли? К чему переводить бумагу на отчеты! Запомните: отчет никому не нужен. В отличие от командировки, которая была нужна вам.

Пособие составил Я. ДЫМСКОЙ.

АДЕНАУЭР

В ПОЛИКЛИНИКЕ КРОКОДИЛА

ВСЕМ было ясно, что он давно и тяжело болен. Всем, кроме него самого.

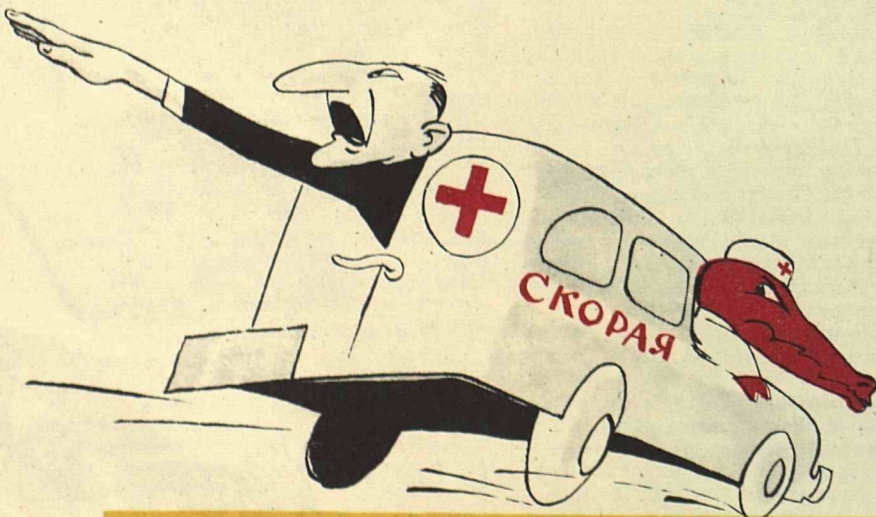
Вопреки общему мнению он утверждал, что совершенно здоров. При этом он бил себя в грудь, а иногда бил и тех, кто подходил слишком близко, кричал, что, несмотря на преклонный возраст, ему ничего не стоит пройти в походном марше любое расстояние, пусть до Клайпеды или даже до самой Москвы. И чтобы доказать крепость своих ног, публично становился на голову.

Крокодилу, как врачу-общественнику, это надоело. Имея все основания опасаться скверного влияния больного на окружающих, он прибыл за ним на специальной автомашине. Это была точная копия тех комфортабельных машин, которые предназначены для лиц, возмнивших себя Бонапартами или на худой конец чайниками.

Через час больной был доставлен в крокодильскую поликлинику.

* * *

- Ваше имя? — спросила медсестра.
- Конрад.
- Фамилия?
- Разумеется, Аденауэр.
- Не дышите на меня. Должность?
- Канцлер. Добавьте: железный.
- Чем болели в детстве?
- М-м-м... не припомню.
- Укажем ориентировочно: дифтерия, скарлатина, грипп, коклюш, дизентерия... Свинка была?
- Не одна, а целых три. Видите ли, в нашей семье всегда господствовал культ животных. На рождество христово мне дарили рыбок, щенят, а однажды преподнесли трех живых чудесных поросят. «Дорогой Конрад, — сказал мне папа, — ты, конечно, знаешь сказку о трех поросятах? Сыграй ее нам с этими милыми животными». «Дорогой папа, — ответил я ему, — но ведь еще нужен волк». «Доннер веттер! — вскричал отец. — Именно эту роль ты должен взять на себя». Мой дорогой родитель оказался прав.
- Понятно, понятно! — замахала руками медсестра. — Придется пройти широкое медицинское обследование.
- Канцлер почему-то предпочел начать с зубного врача.

У стоматолога

— Пациент, откройте рот!.. Ассистент, пишите:

«Оскал хищный, один зуб мудрости отсутствует. На месте другого — протез дипломатической фирмы «Джон Фостер Даллес, братья и К°». Вставлен с помощью замораживания методом «холодной войны».

Много гнилых реваншистских корней. От коренных к клыкам переброшен мост. Из американского золота. Поставлен специалистом Уолл-стрита, родственником канцлера и бывшим верховным комиссаром США в Германии банкиром Макклоем.

В коренных зубах после воспалительного процесса выпал Оберлендер. Глобке шатается.

Ряд зубов сломан при попытке подгрызть социалистический фундамент ГДР.

ЛЕЧЕНИЕ: в случае если больной попытается кусать соседей — дать по зубам!

У психиатра

— Ну-с, проверим кожу на раздражение. Хм, почему же не появляются красные полосы? Ого! Выступают коричневые!

— Я очень нервный...

— Очевидно, налицо какой-нибудь перенесенный испуг!

— Да, в частности, недавний, полученный перед совещанием в верхах. К счастью, оно сорвалось.

— Пациент, вытяните перед собой руки и закройте глаза.

Аденауэр, пошатнувшись, грохается на пол.

— Последствия балансирования на грани войны. М-да, нервная системка основательно расшатана. Ложитесь, больной. Вот так. Навязчивые идеи имеются?

— Атом, атом, атом, атом...

— Ах, вот что!

* * *

У терапевта

Осмотрев больного, терапевт тщательно вымыл руки и сказал:

— Ну-с, больной, радоваться не приходится. Ваши органы, главным образом правительственные, показывают резкое отклонение от демократических норм. Очень плохой режим. Регулярная нацистская отрыжка (что, впрочем, не удивительно, если учесть, что из восемнадцати министров восемь были сторонниками или пособниками Гитлера). Разлитие реваншистской желчи, окостенение политической мысли. Часты случаи отравления вами международной атмосферы. Вы неумеренны в вооружениях. Ваш жизненный тонус, пациент, резко повысился после срыва американским правительством совещания в верхах. Известно, что в день, когда было сообщено о шпионском полете Пауэрс, вы, пациент, радостно воскликнули: «Слава богу, что они летают над Россией!» Это правда?

— Как бог свят! Но я не понимаю, какого черта меня таскают по врачам? Я же не жалуюсь...

— На вас жалуются! — рявкнул терапевт, которому изменила его профессиональная и врожденная вежливость. — Пройдите к психиатру.

Визит Аденауэра к психиатру сильно затянулся. Три раза Франко, Чан Кай-ши и Аллен Даллес, сидевшие в очереди на прием, бестактно всовывали головы в дверь кабинета и зло шипели: «Совесть надо иметь!» Но поскольку в их устах это заявление звучало юмористически, психиатр, не обращая на них никакого внимания, продолжал обследование Аденауэра.

Затем в истории болезни появилась запись:

«Пациент — типичный маньяк неонацистской школы. Длительное время страдает маньей величия. Считает себя незаменимым на посту канцлера ФРГ. Часто заговаривается; любимое изречение заимствовано у Людовика XIV: «Государство — это я». Налицо все признаки атомной эпилепсии: периодически бьется в приступе ракетно-атомной истерии. Сам себя опьяняет воинственными речами — редкий клинический случай недержания агрессивных речей. Поклоняется антикоммунистическому фетишу, вытасченному с нацистской мусорной свалки. Отмечены провалы памяти: забыл уроки второй мировой войны».

У хирурга

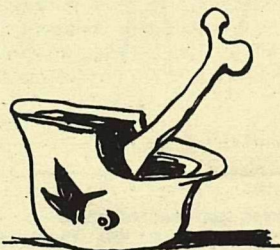
— Что вас беспокоит, канцлер?
— Разве что седалищные мускулы. Они у меня переохлаждены.

— Разрешите... Бр-рр! Действительно, как лед. Ну да ведь понятно — результат упорного сидения на льдине «холодной войны». Что еще?

— Я хотел бы с вами проконсультироваться. Видите ли, я сам немножко хирург и собираюсь провести одну довольно рискованную операцию.

— Какую именно?

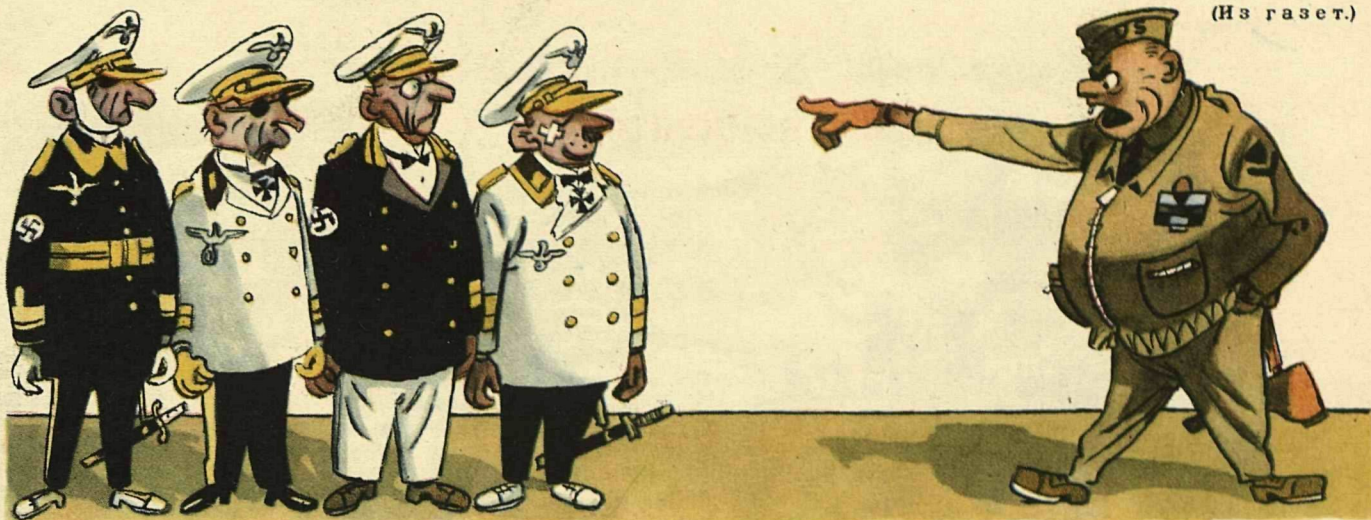
— Вы помните, вероятно, мое выступление перед представителями переселенцев, когда я посоветовал им готовиться к усиленной борьбе за потерянные восточные земли? Так вот, я мечтаю отрезать у Польши Верхнюю Силезию, у Чехословакии — Судеты и у Советов — Восточную Пруссию. Указанные участки будут приращены к ФРГ. Я полагаю, такая пластическая операция делает лик Европы совершенно очаровательным. Мои генералы в своем шумевшем меморандуме потребовали предоставления им атомных скальпелей, без которых нечего и помышлять о хирургическом вмешательстве. Я целиком «за»!

— Простите, вы у психиатра уже были?

— О да! Он уделил мне массу времени и внимания.

— Вы этого более чем заслуживаете. Что же касается меня, то я могу со всей категоричностью сказать, что задуманная вами операция неминуемо окончится смертельным исходом — для боннских хирургов. Следующий!

1945 г. — Мы вас выведем на чистую воду!

1960 г.

Рисунок Ю. ГАНФА.

После непродолжительного совещания врачи крокодильской поликлиники выдали канцлеру Аденауэру следующую бумагу:

СПРАВКА

Дана Аденауэру Конраду, проживающему в городе Бонне, во дворце Шаумбург, в том, что он страдает рядом тяжелых общественно опасных недугов.

Больной и государственные дела нуждаются в бессрочном отдыхе друг от друга.

Целесообразно проводить для больного два сеанса кинотерапии ежедневно с демонстрацией документальных кинокадров военных лет, посвященных Сталинграду и Берлину. Во время сеансов больному следует закутаться в мокрую простыню.

В случае новых острых приступов реваншистской лихорадки желательно в профилактических целях напоминать больному о существовании успокаивающих таблеток «Антиагрессин» радиусом действия во много тысяч километров. Доводить дело до их приема больному убедительно не рекомендуется.

Врачи

*В. Меньшиков
Ю. Кузнецов
И. Иванов
С. Сидоров*

БЕЗ КОНДУКТОРА

Вагон без кондуктора.
 Мило и просто.
 Явление, прочно вошедшее в быт.
 Да, мелочь,
 а все же свидетельство роста,
 Которое многое нам говорит.
 Удобно!
 Удобно!
 Культурно!
 Культурно!
 Кондуктора нет, а автобус идет.
 И все получается очень недурно,
 Отнюдь не убыточно,—
 Наоборот!
 Но хочется думать, что это — начало.
 Напрасно иные стремятся забыть,
 Что есть и других учреждений немало,
 Где тоже кондукторов может не быть.
 В какое бы всех привела умиление
 Картина,
 отнюдь не насмешка, не шарж:
 Вы входите.
 Дверь,
 а на ней объявление:
 «Директор работает без секретарш».
 И столিকা нет с телефонами!..
 Чудо!
 Никто вас не спросит, зачем и откуда...

Вы входите прямо
 В любой кабинет.
 Автобус идет, а кондуктора нет!
 Как много повсюду кондукторов разных,
 И добрых на вид
 И шакалообразных.
 Одни опекают,
 Других опекают,
 И им потакают,
 И к ним привыкают,
 И тратится ими немало сноровки.
 А в чем их задача, хотите узнать?
 Задача одна:
 объявлять остановки,
 Которые можно и не объявлять.
 Не часто, понятно,
 а как исключенье
 Бывает кондуктором
 Все учрежденье.
 С утра заполняются все кабинеты.
 Волнение,
 спешка...
 Нельзя отставать!..
 И весь аппарат отрывает билеты,
 Которые можно и не отрывать.
 Есть множество всяких примеров подобных.
 Ясны они без объяснений подробных:
 Ведь, право, нетрудно понять самому,
 Где нужен кондуктор, а где ни к чему.
 Тебе доверяют.
 Доверие это
 Важней и надежней
 Любого билета.
 Доверие!
 Дивная сила!..
 Не все ли
 Теперь убедились
 наглядно,
 на деле
 Автобус везет на работу народ,
 Кондуктора нет,
 а работа идет!

Сцепились в диспуте ретивом
 Палитра с Фотообъективом.
 — Ты, Объектив, оперативен.
 Известен выдержкой своей,
 Но ты бездушно-примитивен.
 Жизнь глубже,
 красочней,
 умней!
 Ты раб природы, ты безличен.
 Ну, словом, ты фотографичен.
 Твои портреты хороши,
 Но вместо страсти и души —
 Светочувствительная пленка!..
 — Твой выпад груб и некрасив,—
 Сказал Палитре Объектив.—
 К чему переходить на личность!
 «Натурализм»... «фотографичность»...
 Пусть я бескрыл, пусть нехорош,
 Пусть неглубок, зато не вру я,
 А ты,
 то грубо лакируя,
 То клевеща,
 нередко лжешь!..
 Бесплоден этот спор нехитрый,
 У нас есть свой на вещи взгляд:
 Нам важно, в чьих руках палитра,
 Кто держит фотоаппарат.

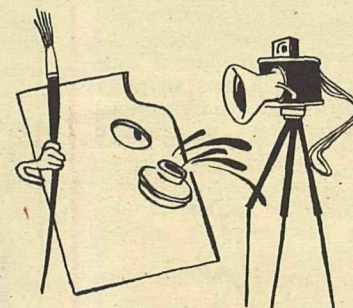
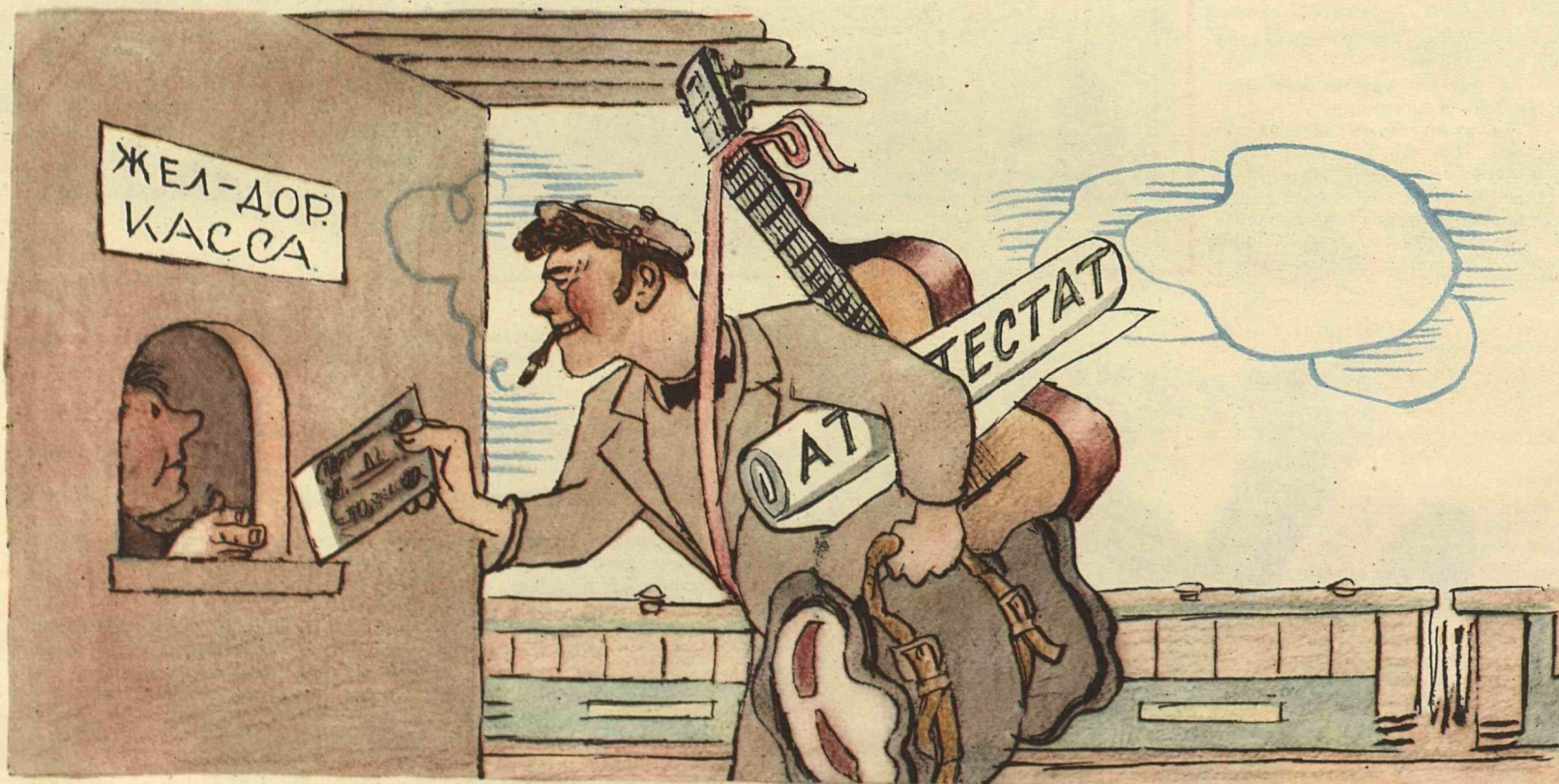

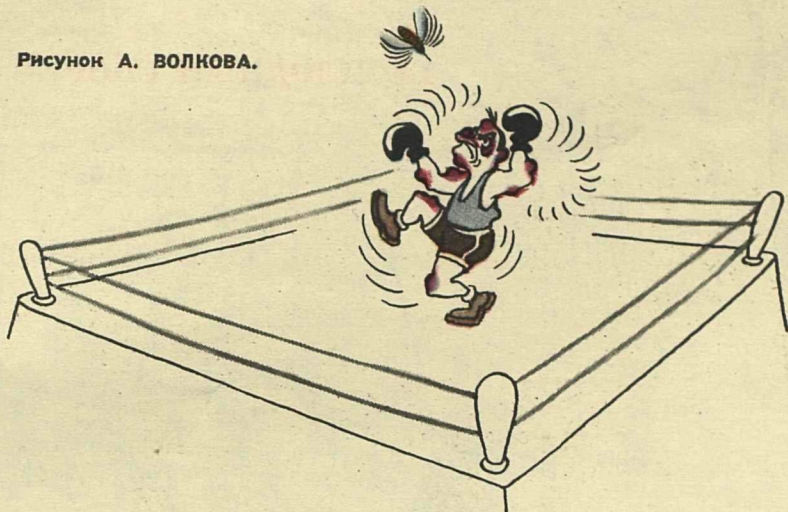
Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Некоторые молодые люди годами ездят по городам в поисках институтов, где нет конкурса.

— Вам куда?
 — В какой-нибудь город, в какой-либо институт без какого-либо конкурса!

Рисунок А. ВОЛКОВА.

Неровный бой.

Квитанции всмятку

Куриные яйца производятся преимущественно курами-несушками. Это давно и всем известно. И вдруг заготовители из Балвского потребительского общества Латвийской ССР стали получать куриные яйца прямо из воздуха. Изобретенный ими способ был очень прост. Составлялись фиктивные квитанции на приемку и сдачу яиц, затем — на продажу их населению, и все в порядке. Яиц так и не было, а план оказывался перевыполненным.

Об изобретательности балвских заготовителей Крокодил поведал своим читателям в фельетоне «Квитанции всмятку» (№ 21). Как нам сообщили, правление Латвийского республиканского потребсоюза рассмотрело факты злоупотреблений и фиктивных закупок в Гулбенском, Балвском и Вилянском потребительских обществах. Директор загоконторы Галейс и его заместитель Дыденко с работы сняты. На председателя Балвского райпотребсоюза наложено строгое взыскание.

Тайны Брянского леса

В № 20 Крокодил напечатал фельетон «Тайны Брянского леса», в котором критиковалась плохая работа Велобережской туристской базы. Фельетон обсуждался на президиуме областного совета профсоюза и на собрании рабочих и служащих турбазы. Критика признана правильной. Директор туристской базы Тресников от работы освобожден.

Президиум облсовета профсоюзов предложил областному туристско-экскурсионному управлению усилить контроль за работой турбазы, повседневно оказывать ей практическую помощь в организационных и хозяйственных вопросах.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

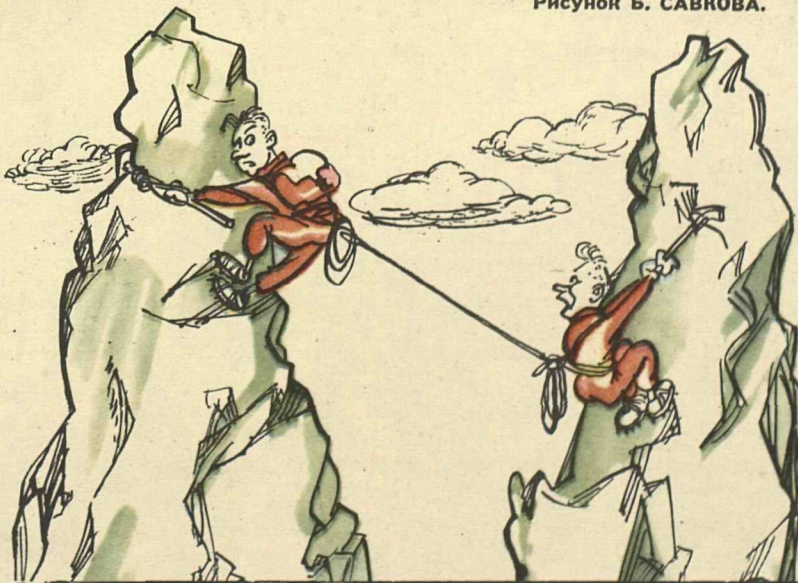
«Сего числа гражданин Копчиков учинил в расположении своей квартиры ряд хулиганских побуждений. Жена гражданина Копчикова, чувствуя драку с его стороны, обратилась в отделение милиции. Сотрудники милиции предложили ему прекратить хулиганские побуждения. Тогда гражданин Копчиков бросился в бегство за сотрудниками милиции, имея в руках два ножа, после чего они вынуждены были срочно удалиться.

Дальнейшим расследованием обнаружено отсутствие двух ножей у гражданина Копчикова и присутствие в его правой и левой руках гвоздя и ключа».

(Из протокола.)

Копию снял Л. ИВАНОВ.

г. Петропавловск.

— Стой! Кто-то из нас сбился с пути...

ПРОИСШЕСТВИЯ

Кто ты, Мурка?

ФЕЙЕРВЕРК В СТАВРОПОЛЕ

ДВА дня (20 и 21 августа) по улицам Ставрополя носились красные пожарные автомашины. Они прибыли сюда со всех концов края. На самом большом стадионе города проходили десятые краевые соревнования по пожарно-прикладному спорту. Ставропольские брандмейстеры с упоением преодолели полосу препятствий, лихо тушили горящий в плошке керосин и самозабвенно работали баграми. Голос диктора, захлебываясь от восторга, сообщал из громкого-громкого о все новых и новых учебно-противопожарных подвигах и рекордах. Местные газеты готовили информации под ликующими заголовками «Праздник пожарных».

Праздник есть праздник. Противопожарные соревнования закончились доселе невиданным в Ставрополе фейерверком: вечером второго дня соревнований в самом центре города, в парке культуры и отдыха, сгорела эстрада Зеленого театра.

Когда живущий по соседству с пожарным парком пенсионер сообщил о стихийном бедствии участникам соревнований, они попросили его срочно сходить на место и уточнить размеры катастрофы.

ЛЕОПАРД

БЕНГАЛЬСКИЙ ТИГР МУРКА

СНЕЖНЫЙ БАРС

На пожарище лихие брандмейстеры прибыли, когда тушить было уже нечего. Чтобы все-таки показать свое мастерство, они по всем правилам произвели боевое развертывание с целью задить тлевшие еще головешки, но тут оказалось, что нет воды.

А в остальном что же... В остальном — соревнования прошли на высоком профессиональном уровне.

Рисунок Б. САВКОВА.

Работники Московского передвижного зооцирка задали жителям города Иркутска неразрешимую загадку. Приехав на гастроли, москвичи расклеили по городу одну за другой три афиши с совершенно одинаковыми снимками. Однако подписи к фотографиям, как вы видите, были разные.

Хотите полюбоваться снежным барсом — пожалуйста! Желательно вам познакомиться с леопардом — можете это сделать, не отходя от снежного барса. А если угодно встретиться с бенгальским тигром Муркой, — вам приветливо улыбнется все та же знакомая милая морда. Неизвестное четвероногое работает, как видно, за троих.

Хотелось бы все-таки знать: какая же зверюга в конце концов изображена на афишах и под каким названием она будет фигурировать на очередной афише? Может быть, Мурка превратится в юта Васью?

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 07318. Изд. № 1370. Подписано к печати 13/IX 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2510. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОТКЛКИ И РЕПЛИКИ

20 СЕН 1960

31771

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпля.
1960 г.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Недобитые гитлеровские генералы опубликовали меморандум, в котором потребовали полного, ничем не ограниченного оснащения бундесвера ядерным и ракетным оружием.

ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.